

Разбойники пера

Назар ЛУКАШОВ

СТАРОЕ НИГЕРИЙСКОЕ ПИСЬМО

Раньше я распечатывал получаемые письма. Те что на нерусских языках. Причём на чистой бумаге.

Но нет худа без добра: те, что не сжёг или не выбросил в мусор, я стал использовать под черновики. Который год уже ими пользуюсь, что называется, по всякому поводу, а они всё не заканчиваются. Вот и на работу уже принёс целый ворох. Беру листок, переворачиваю. Там текст письма. Ну да, то самое... от доктора Джона Салису из федерального секретариата министерства финансов. После обеда решил освежить в памяти. Углубляюсь в чтение.

Странно, но он даже ко мне почему-то не обращается, не спрашивает, как я поживаю, этот доктор, а сразу с места в карьер. Видимо, действительно, что-то срочное. Ага, вот, пишет: строгойше конфиденциально. *Польщён, не скрою.* Из текста письма следует, что доктора Салису, оказывается, назначили секретарём в Комиссию по расследованию хищений, связанных с контрактами, заключёнными ещё при режиме генерала Сани Абачи.

Ну как тут не порадоваться за доктора Салису! Бьюсь об заклад, это для него повышение. Видимо, высокий профессионализм вкупе с кристальной че-

стностью послужили карьерному росту уважаемого доктора.

Далее сообщает, что его коллеги поручили ему попросить моей помощи по переводу суммы в 32,4 миллиона долларов США на мой же банковский счёт.

Я несколько сбит с толку: с какой стати этим уважаемым людям переводить мне такие немалые, в сущности, деньги? И не боятся же эти чудесные люди, что я их могу попросту присвоить, эти деньги! А ведь у многих белых какое-то предубеждение относительно той расы.

Доктор, однако, без нажима продолжает: оказывается, с 1993 по 1998 годы генерал Абача и члены его правительства с помощью фиктивных контрактов похитили миллиарды долларов. *Он почему-то полагает, что мне это хорошо известно.* Комиссии по расследованию хищений, правда, удалось отыскать вот эти 32,4 миллиона долларов, которые бывшему диктатору так и не удалось перевести со специального счёта в Центральном Банке Нигерии в связи с его внезапной кончиной в памятном июне 1998 года. Так вот, именно эти 32,4 миллиона доктор Салису с коллегами по Комиссии и решили «присвоить» (он так прямо и выразился) с моей помощью.

Поначалу я дерзнул внутренне не согласиться с доктором: не идёт ли речь о воровстве государственных средств? Не стану ли я соучастником международного преступления? Однако пораскинув мозгами, я пришёл к выводу, что поскольку, во-первых, доктора именно попросили (т. е. он как бы находился в послушании), во-вторых, попросили коллеги именно его, а не кого-то другого (т. е. он лучший из них), и в-третьих, речь шла о вполне ограниченной сумме в 32,4 миллиона долларов и ни центом больше (т. е. налицо проявление нестяжательства), так вот, я пришёл-таки к выводу, что греха в этом нет (во всяком случае, своим внутренним оком я его уже не видел).

Далее по тексту доктор Салису настаивает на том, что моя роль в этой финансовой операции ключевая (что тоже, согласитесь, ласкает слух), поскольку сами они не могут напрямую перечислить эти деньги на свои счета, т. к. являются госслужащими, а значит, им не позволено иметь счета в иностранных банках. *Вполне, кстати, разумное объяснение.* Доктор пишет, что они с коллегами всё хорошенько продумали и уверяют меня в том, что финансовая схема вполне легальная и совершенно «безрисковая» и что средства довольно быстро окажутся в указанном мною банке. По этой схеме, используя своё положение и влияние в Комиссии, они представят меня в качестве иностранного бенефициара (*надо будет на досуге поучиться произносить это слово*) данных средств. Их сторона также обязуется подготовить все необходимые документы для разрешения на перевод средств на мой счёт. Доктор убеждён, что рисков буквально никаких, и уже через каких-нибудь 7 – 10 рабочих дней с момента

моего согласия сотрудничать с ними я увижу у себя эти деньги. Он просит моего подтверждения в получении этого письма с тем, чтобы обсудить способы нашего дальнейшего сотрудничества и обговорить условия перевода и использования моего счёта. Доктор хочет меня обрадовать, он говорит, что моё вознаграждение будет определённно щедрым, а именно, 20% от полной суммы (*а это целых шесть миллионов четыреста восемьдесят тысяч долларов!*), правда, он не учитывает те 5%, которые пойдут на покрытие расходов, связанных с проведением этой операции (*что звучит разумно, хотя и уменьшает мои прибыли аж на 324 тысячи, ну да не беда, проживём и без них*). Далее Салису просит сообщить ему мой личный телефон и факс (*а у меня нет личного факса, как же быть в таком случае?*) для конфиденциальных переговоров, поскольку, он снова возвращается к тому, с чего начал, к тому, что вопрос секретности здесь имеет главенствующее значение. И надеется на мой скорый ответ.

И почему я тогда не ответил? Ума не приложу. То ли всё-таки не поверил до конца? Сложно сказать. Был бы сейчас счастливым обладателем шести миллионов ста пятидесяти шести тысяч долларов. Ну, конечно, уже меньше, поскольку потратил бы часть. А ведь теперь и подтвердить получение письма невозможно: электронного адреса я тогда не распечатал. Не удалось так сказочно разбогатеть, словом. Вот лежат и сейчас в этом Лагосе эти тридцать два с лишним мегабакса, а эта Комиссия ходит рядом, облизывается, но не может их снять. А ведь ребята так на меня рассчитывали. На мою помощь. Выходит, подвёл я их... Выходит, так. Нехорошо получилось.

01.07.2009
г. Новосибирск
